

Клавдия Владимировна Лукашевич

Брат и сестра

Клавдия Владимировна Лукашевич

Брат и сестра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22136793

Аннотация

«Дело было летом. День был ясный и теплый. В Летнем саду, у памятника Крылова, резвилось много детей. Одной компании, казалось, было особенно весело: одна игра сменялась другою, смеху и шуткам не было конца...»

Содержание

I	4
II	8
III	11

Клавдия Лукашевич

Брат и сестра

I

Дело было летом. День был ясный и теплый. В Летнем саду, у памятника Крылова, резвилось много детей. Одной компании, казалось, было особенно весело: одна игра сменялась другою, смеху и шуткам не было конца.

– Давайте в короли играть! – воскликнула хорошенькая девочка, нарядно одетая, по-видимому, любимица маленькой толпы.

Дети тотчас же согласились.

– А кто же будет королем? – спрашивали они один у другого.

– Теперь мне хочется быть королем, – сказал маленький горбатый мальчик.

Дети переглянулись и стали молча улыбаться.

– Нет, Поль, ты не будешь королем, – заметила все та же хорошенькая девочка.

– Отчего же нет, Нина? И ты была раньше, и Женя, и Верочка, и все были, кроме меня. Отчего же вы не хотите меня сделать королем? – обидчиво говорил ребенок.

– Оттого, что король должен быть немного покрасивее те-

бя, – с насмешливой улыбкой отвечала Нина, сестра Поля.

Действительно, лицо мальчика было старческое и некрасивое, но при взгляде на его большие, умные и ласковые, глаза как-то забывалось все его безобразие, и что-то невольно тянуло к этому бедному ребенку.

Поль, ничего не ответил на замечание сестры; слезы навернулись у него на глазах, и он молча пошел по дорожке.

– Можешь себе капризничать, сколько угодно! – закричала ему вслед Нина.

Навстречу мальчику поднялась со скамейки старушка, ласково улыбнулась, обняла и поцеловала его.

– Что же ты не играешь с ними, Павлушенька? – заботливо спросила Она.

– Я не хочу больше играть, няня, – я устал, – отвечал мальчик, глотая слезы.

Нянька пытливым взглядом взглянула на него и направилась к играющим детям.

– Ниночка, не пора ли домой? Уже время: обедать, – сказала она.

Девочка живо попрощалась со своими друзьями, и пошла вслед за нянькой и братом к выходу.

Вернувшись домой, Павлуша все украдкой взглядывал на сестру, – Нина, видимо, сердилась и была недовольна.

Наконец Поль не вытерпел, подошел и поцеловал девочку.
– Ты не сердись на меня, Нинуся: право, я не капризничал. Только мне очень хотелось быть королем и отгадывать.

– Уж ты Поль, всегда расстроишь игру, – недовольным тоном отвечала Нина, отстраняя ласки брата. – Пошел сейчас, няне пожаловался; она домой повела... И все из-за тебя.

– Нет, Нина, ты знаешь, что я на тебя никогда не жалуясь, – серьезно заметил мальчик.

Павлуша и Нина были круглые сироты и жили у своей тетки. Павлуше было восемь лет, Нине семь. Тетка очень любила и баловала хорошенькую племянницу, всюду возила ее с собою, а если кто приходил из гостей, – сейчас же девочку призывали, восхищались ею и ласкали. На бедного же горбатого Павлушу несправедливая женщина не обращала ни малейшего внимания, разве побранить когда за Нину! Впрочем, это случалось редко, потому что Поль нежно и горячо любил сестру. Обидит ли его Нина, случалось, что и ударит, или его любимую вещицу сломает, – всегда мальчик находил оправдание её поступку и примирялся с обидою.

«Она еще маленькая, глупенькая, – думалось ему, – у неё нет папы и мамы, ее некому, кроме тебя, научить добру», вспоминались ему слова няни, и добрый мальчик все прощал сестренке.

А Нина, по правде сказать, была очень избалованная и капризная девочка. Случалось, что она была приветлива и ласкова с братом, но едва ей покажется, что он не делает по её желанию, и она тут же начнет кричать и сердиться.

Больше всего Нина думала о своей наружности; она знала, что она хорошенькая, что все ее ласкают и любят, – и при-

чудам девочки не было конца.

II

Вечер. Все тихо в детской. Лампадка чудь теплится и дрожащим светом обливает комнату. Поль, и Нина спят в своих кроватках. В углу, перед иконой, стоит на коленях старушка и молится. Вот она кончила, встала, перекрестила спящего Павлушу и подошла к Нине. Девочка быстро обернулась и с улыбкой посмотрела на няню.

– Ты что это не спишь, срамница? – сказала старушка, погрозив ей.

– Я не хочу, няня. Скажи мне сказочку, – капризно просила девочка.

– Полно тебе, какие сказочки на ночь! Спи сейчас. Ах да, вот я что еще хотела сказать тебе. – Нянька присела к Нине на кровать и шепотом начала... – За что это ты все брата-то обижаешь? Стыдно, Ниночка, Господь накажет тебя. Ведь вас только двое и есть... Я ведь все вижу, все знаю.

– Да ты подумай, няня. Просится давеча королем быть... Ну, какой же он король – такой безобразный и горбатый!

– Пусть я горбатый! Пусть безобразный! – вдруг заговорил Павлуша, неожиданно приподымаясь с постели. – А ты – капризная, безжалостная девочка! – и он, рыдая, бросился на подушку.

– Ты как смеешь браниться! – закричала Нина, вскочив. – погоди, я тебе скажу. Злой мальчишка!..

Девочка раскраснелась, и глаза у неё блестели. Старушка растерялась и не знала, что делать.

– Перестаньте вы, перестаньте – унимала она детей, подходя то к одному, то к другому. – Нина, я тебя в угол поставлю, если будешь так сердиться... Павлуша, уймись, не плачь...

Мальчик по обыкновению скоро послушался и умолк, а Нина, не обращая внимания на слова няньки, еще долго что-то сердито бормотала про себя. Следующие дни Павлуша был как-то особенно грустен. Любящий глаз няньки тотчас же заметил эту перемену в дорогом ребенке. Едва ей удалось остаться с мальчиком наедине, она подозвала его к себе и, лаская, спросила:

– Ты здоров ли, мой ангел? Что ты такой скучный? Что с тобою?

– Нет, ничего, я здоров, нянечка... – уклончиво отвечал ребенок.

– Полно, скажи, Павлушенька, что с тобою? – настойчиво спрашивала нянька.

– Ах, няня, – вдруг решительно заговорил мальчик, – как бы я хотел быть красивым и не горбатым. Все бы меня любили и ласкали, как и Нину. А теперь надо мной лишь смеются. Иду по улице – останавливаются. Другой раз мальчишки бегут и кричат: горбатый, горбатый... А я-то чем же виноват. Даже Нина и та...

Павлуша умолк и тяжело вздохнул.

– Опять ты за старое... – проговорила старушка, отирая украдкой слезу. – Что же делать, если у тебя есть недостаток. Ты это сам знаешь, а обращать на это внимание нечего. Будь ласковый, добрый, прилежный, и поверь, милый, кто тебя узнает, – тот полюбит.

Задумчиво устремив на няньку свои красивые глаза, слушал мальчик. Он понимал, что она говорила, и ему становилось как-то отраднее на душе. Только чтобы успокоить Павлушу, говорила няня: «Будь добрый, ласковый, прилежный». Старушка знала, что ее дорогой воспитанник последним поделится с первым встречным, что он пожалеет и приласкает самое ничтожное беззащитное животное. Много раз слышала нянька, как учительница Павлуши говорила тетке: «Я не видела ребенка прилежнее, послушнее и внимательнее Поля».

III

Весело шумит самовар на столе в столовой. Кругом так чисто, светло и уютно. Нина и Павлуша сидят с теткой и пьют чай.

– Ниночка, что с тобой? – вдруг спрашивает тетка, пристально посмотрев на племянницу.

У девочки щеки разгорелись, глаза блестели, и она еле до-трагивалось до чаю.

– Голова болит, тетя, глотать больно, – отвечает Нина и прижимает руки к горячей голове.

– Что с тобой, милая моя? – испуганно говорить нянька. – Поди, ляг скорее, разденься. Барыня, надо за доктором скорее послать, – шепотом обращается старушка к тетке.

Девочку уложили в постель. Жар у неё становился все сильнее и сильнее. Она металась, бредила, на теле выступила сыпь.

Приехал доктор и, внимательно осмотрев больную, сказал, что у ней оспа.

Сильно плакал и горевал Павлуша. Несмотря на все просьбы и мольбы оставить его с сестрою, – мальчика удалили на время из дома.

Долго прохворала Ниночка, наконец ей стало лучше, и доктор даже позволил встать с постели. Девочка оделась и пошла к тетке.

– Ах, как тебя изуродовала оспа! – воскликнула неосторожная женщина, при виде племянницы.

Нина подошла к зеркалу. Действительно, все её хорошенькое личико было покрыто глубокими ямками. Горько зарыдала девочка, и ей стало хуже.

Однако, несмотря на всю опасность, Нина все же поправилась.

Много дней, много вечеров провела девочка с няней.

Тетка меньше стала обращать внимания на племянницу, никогда не брала ее в гости, а если кто из её знакомых и видел Нину, то уже не восхищались ею, а только говорили с сожалением: «Бедная девочка».

Теперь только поняла Нина, кто искренно любил ее, и со знала, как она часто бывала несправедлива. Девочка с нетерпением ожидала Павлушу, который уехал с родными в деревню. Она уверена была, что мальчик будет любить ее и такою.

Вернулся Павлуша и увидел сестру. Ему стало так больно, так тяжело, что, казалось, и не перенести такого горя.

Сдерживая слезы, подошел он к девочке:

– Нинуся, милая, я еще больше буду любить тебя, – тихо проговорил он.

Девочка сконфуженно наклонила голову и заплакала.

– Мне было очень скучно без тебя, Поль, – наконец сказала она, ласково посмотрев на брата.